

Изначально Гу Цин планировал разобраться с этим, когда закончит с текущими делами, но теперь, когда кристалл Нэйчоэр сделал это за него, он просто упорядочил воспоминания.

Оказалось, что его прежнее тело действительно было телом Су Чэня, старшего брата одного из главных героев оригинального сюжета — Су Цзиня. В детских воспоминаниях Су Чэня были Су Цзинь и его семья. Это не только противоречило результатам генетической экспертизы в оригинальном сюжете, но и действия тех звёздных пиратов, которые похитили Су Чэня и Су Цзиня, казались подозрительными.

Гу Цин ещё раз всё проанализировал и пришёл к выводу о том, что произошло тогда.

В то время, когда Су Чэнь и Су Цзинь были ещё детьми, их родители тайно провели тест на уровень духовной силы, хотя официально это полагалось делать позже.

Су Цзинь, конечно же, оказался на уровне S, а Су Чэню диагностировали уровень C. Отец, всегда гордившийся своими способностями, чуть не сошёл с ума от ярости и даже заподозрил мать в измене, отказываясь верить, что он, гений с уровнем духовной силы A+, мог родить «отброса».

Более того, похищение Су Чэня и Су Цзиня звёздными пиратами стало громким скандалом. Отец в то время баллотировался в нижнюю палату Федерального совета, и его соперник всегда имел более высокий рейтинг. Однако после этого ужасного происшествия отец получил множество голосов сочувствия, что позволило ему победить соперника и занять место в нижней палате.

Кроме того, когда те звёздные пираты совершали сверхсветовой прыжок, их координаты немного сместились, и перед стартом они потеряли одного члена команды.

На этом этапе история стала ясна.

Скорее всего, похищение было инсценировано самим отцом, Су Хуайланом, чтобы не только избавиться от «отброса» Су Чэня с уровнем духовной силы C, но и завоевать симпатии граждан Федерации, чтобы успешно пройти на выборах.

Два зайца одним выстрелом.

В оригинальном сюжете Су Чэнь покинул Айту вместе с одним из главных героев, Алексом Августом, но в итоге ничего не получил и стал овощем. Более того, поскольку он использовал неподходящий мех в момент происшествия, другие персонажи насмеялись над ним за самонадеянность, и даже Алекс Август, которого он однажды спас, больше не обращал на него внимания, сделав его «ником».

Гу Цин прикрыл глаза, скрывая холод в них.

Он запомнил это и продолжил заниматься своими делами.

Через полтора месяца по айтанскому календарю Гу Цин создал самокопирующегося робота γ (Гамма).

Основной цвет γ был серебристо-белым, с редкими красными вкраплениями, а общий стиль был предельно лаконичным.

γ мог использовать атомы любого вещества для самокопирования: металл, растения, камни, морская вода и так далее. То есть Гу Цин создал всего одного робота, а он мог самокопироваться, создавая двух, затем четырёх и так далее.

Кроме того, каждый атом центральной управляющей части мог хранить огромное количество информации, а его история могла быть скопирована в каждый новый экземпляр. Они также могли связываться через подпространственную коммуникационную сеть, и Гу Цин мог отправлять им команды с Айты, одновременно получая информацию, которую они хранили.

Конечно, функции γ не ограничивались наблюдением и обучением.

Если они оказывались на планете без разумной жизни, то γ могли оценить её ресурсы. Если там было что-то, что нужно Гу Цину, то γ оставались для добычи.

Таким образом, транспортировка всё ещё оставалась проблемой, которую нужно было решить.

Кстати, хотя в современной звёздной эре и существует сверхсветовая навигация, мгновенная телепортация всё ещё недоступна, по крайней мере, в широком смысле. Есть планеты с более развитыми технологиями, способные открывать червоточины для прыжков.

А также системы, которые разлагают тело или материю на кванты, передают их в точку назначения и затем воссоздают. Однако такие системы не могут гарантировать, что в процессе передачи в канал не попадут посторонние вещества или что часть квантов не застрянет, что приведёт к появлению лишнего или отсутствию нужного при воссоздании; либо к сбою в процессе воссоздания, делающему его невозможным.

Такая нестабильность заставляет людей относиться к этой технологии с любовью и ненавистью одновременно.

Поэтому обычно для межзвёздных перевозок всё ещё используются транспортные корабли или грузовые суда.

Это дало Гу Цину дополнительную мотивацию для создания звёздных кораблей, ведь теперь он был достаточно обеспечен, чтобы позволить себе строить звёздные крейсера, и у него было много идей, которые можно было воплотить в жизнь. Более того, тема прыжков через

пространство давала ему пищу для размышлений.

Он любил исследовать, исследование приносило ему радость.

К этому моменту Айта уже сильно отличалась от той, которую Гу Цин увидел впервые, но благодаря тому, что ни Межзвёздная Федерация, ни Империя Фэйлунь не проявляли интереса к этому сектору, всё происходящее на планете оставалось неизвестным внешнему миру. Кроме того, в этот сектор заходили лишь единицы, в основном звёздные пираты или охотники за головами.

И когда роботы у начали покидать дом и путешествовать по звёздам, первыми, кто их заметил, стали именно эти «маргиналы». Позже, когда транспортные корабли начали возвращаться в сектор Айты, на планете появилось немного жизни.

Однако это была не та жизнь, которую можно назвать хорошей, так как звёздные пираты начали охотиться на грузы в транспортных кораблях или даже на сами корабли.

Они всегда занимались этим, и если повезёт, то один удачный рейд мог принести им огромную прибыль, которой хватало на беззаботную жизнь на некоторое время.

Первыми, кто решил попробовать, стали звёздные пираты под названием «Боевой ястреб». У них был не один корабль, а целая флотилия, и их команда насчитывала более сотни человек.

На этот раз их решение было частично спонтанным, так как во время последней сделки они получили информацию о том, что группа роботов на планете Глизе обменяла партию магнетитовой руды на что-то.

Магнетит — редкий и дорогой минерал четвёртого уровня.

И тем более, если они обменяли целую партию магнетита, то полученное ими должно быть невероятно ценным. Более того, они узнали, что у роботов ещё оставался магнетит.

Этого было достаточно, чтобы «Боевой ястреб» вышел на охоту.

Конечно, перед этим они изучили происхождение и поведение этих роботов. После обсуждения они решили рискнуть, ведь в их профессии риски были всегда.

Но на этот раз они нарвались на неприятности.

Главный корабль «Боевого ястреба» первым начал атаку, а их невидимый истребитель оставался в резерве, чтобы нанести решающий удар в нужный момент. Однако этого момента так и не наступило, так как истребитель был обнаружен и заблокирован вместе с главным

кораблём.

«Боевой ястреб»: «!!»

Весь процесс занял настолько мало времени, что пираты почувствовали себя униженными, понимая, что если это станет известно, их репутация будет разрушена.

Но прежде чем думать о репутации, не стоит ли сначала подумать о сохранении жизни?

Или они решили, что раз γ -корабль не предпринял никаких действий после их капитуляции, то с ним можно играть? Возможно, это нельзя ставить в вину «Боевому ястребу», ведь во всей Галактике роботы считались крайне ограниченными, а пираты, как правило, не притворялись принципов. На этот раз они притворились, что сдались.

В ответ экипаж главного корабля наблюдал, как их невидимый истребитель был разобран и преобразован в нескольких идентичных роботов γ . Сам экипаж истребителя не был разобран, но всё произошло так быстро, что они не успели надеть защитные скафандры.

В считанные секунды они превратились бы в космическое мясо.

Капитан «Боевого ястреба» не хотел терять своих людей и сдался.

На этот раз по-настоящему.

γ разделились на группы и вошли на главный корабль, взломав их коммуникационный канал, и вскоре на экране появилось изображение.

Пираты с любопытством посмотрели и, к своему удивлению, увидели человека, судя по внешним признакам.

Этот человек выглядел чистым и аккуратным, совсем не мощным и не внушающим страх. Но после столь быстрой и эффективной атаки они уже не могли так думать. К тому же, разве в Галактике мало тех, кто притворяется слабым, чтобы затем нанести удар?

На экране человек, выглядевший хрупким, вежливо произнёс:

— Кто здесь капитан?

Он говорил на универсальном языке, что избавило от необходимости использовать переводчик.